

ПО ВОПРОСУ

О

ПРЕКРАСНОМЪ

—*James Sully*: Sensation and intuition.—*Techner*: Vorschule der Aestetik.—*Guyau*: Le plaisir du beau et le plaisir du jeu.—*Оболенскій*: Физиологическое объясненіе нѣкоторыхъ элементовъ чувствъ красоты.

Со всѣхъ сторонъ «абсолютному» въ области прекраснаго еще недавно наносились сильныя удары, и тогда было основаніе провозглашать, что прекрасное есть жизнь, что искусство приближается къ прекрасному, воспроизводя эту жизнь. Такой взглядъ былъ естественнымъ протестомъ противъ искусства, которое пренебрегало величайшими жизненными задачами, и превратилось въ услажденіе для людей, индифферентныхъ къ различнымъ вопросамъ дня. Авторъ «Эстетическихъ отношеній искусства къ дѣйствительности» ясно понималъ и открыто признавалъ значеніе прекраснаго. Въ своей книжкѣ о Пушкинѣ онъ говорилъ: «Ученая литература спасаетъ людей отъ невѣжества, а изящная — отъ грубости и пошлости». Другіе потомъ исказили этотъ взглядъ, придали ему крайнюю односторонность, и, нападая на изящное, именно содѣйствовали усиленію въ русскомъ обществѣ грубости и пошлости.

Историческое направленіе, завоевавшее себѣ одно время почетное мѣсто въ нашей литературной критикѣ, также отбросило старыя эстетическія шаблонныя мѣрки при оцѣнкѣ художественныхъ произведеній, стало изучать и изображать условія среды, гдѣ эти произведенія возникли, ту преемственную связь, благо-